

полная справедливость къ великодушію мужа. Вронскаго она также заставляеть подать руку мужу, а когда тотъ, чувствуя стыдъ, закрываетъ лицо руками, то Анна говоритъ:

„Открой лицо, смотри на него. Онъ святой“.

Боязнь смерти сдѣлала Анну справедливою, т.-е. заставила ее понять настоящія побужденія мужа, все величіе его великодушія. Больная, она хотѣла только покоя, но, съ выздоровленіемъ, прежнія неизменныя побужденія снова овладѣвають ею. Анна начинаетъ бояться и тяготиться мужемъ. Ребенка Вронскаго она не любитъ и не заботится о немъ. Великодушіе мужа, заботящагося о ребенкѣ любовника, уже не трогаетъ ея, самъ мужъ вызываетъ отвращеніе, и самое горячее желаніе ея—это освободиться отъ его постылаго присутствія.

„Я ненавижу мужа за его добродѣтель. Я не могу жить съ нимъ. Я сознаю, что почти его не стою и все-таки ненавижу его“,—признается Анна своему брату.

Мужъ все это отлично сознаетъ и даетъ ей согласіе на разводъ, но Анна не хочетъ принять его великодушія и, рѣшительно отказавшись отъ развода, уѣзжаетъ съ Вронскимъ и дочерью его за границу.

Примиреніе съ мужемъ, разрывъ, извѣстіе о ранѣ Вронскаго (тотъ не могъ вынести унижающаго его великодушія оскорбленнаго мужа), его появленіе, приготовленіе къ разводу, отъѣздъ изъ дома мужа, прощаніе съ сыномъ—все это кажется